

Когда Хань Ци упомянул о «трёх месяцах», это было испытанием и одновременно проявлением уважения к сыну Хань Юя. Однако этот парень справился всего за месяц, вызвав даже интерес у императора.

Хань Мяо прямо заявил:

— В прошлом году моя бабушка чуть не стала жертвой мошенника, который пытался заставить её принять золотую пилюлю. К счастью, один даосский наставник помог схватить этого негодяя. Тогда я и узнал о вреде свинца и ртути. Однако в наше время мало кто принимает пилюли, зато многие используют свинцовые белила и киноварь. Если постоянно наносить их на кожу, разве это не вредно? Поэтому, открывая магазин, я провёл множество исследований и встретил немало пожилых женщин. Их внешний вид и зубы вызывали ужас, а те, кто мог родить здоровых детей, были в меньшинстве. Именно поэтому я и предупредил об этом.

Роль Чжэнь Цюна в этом деле Хань Мяо, конечно же, не стал раскрывать посторонним. К тому же, предварительное исследование действительно имело место. Более того, по совету Чжэнь Цюна, он кормил мышей и кроликов свинцом и ртутью, чтобы окончательно убедиться в их токсичности.

Больше всего свинцовых белил и мазей использовали не только знатные дамы, но и женщины лёгкого поведения. Этот аргумент звучал необычно, но демонстрировал способность Хань Мяо замечать детали. Хань Ци кивнул:

— Твоё предупреждение, если действительно поможет императорскому двору родить здоровых наследников, станет великой заслугой. Тогда, вероятно, император и императрица наградят тебя.

— Я объяснил управляющей Лю Эр-нянцзы, что нельзя злоупотреблять свинцом и ртутью. Каждый, кто покупает духи в нашем магазине, получает это предупреждение. Всё произошло случайно, и я не смею претендовать на заслуги, — сразу ответил Хань Мяо.

Не забывать о морали, не искать наград за большие заслуги — это проявляло благородство. На лице Хань Ци появилась лёгкая улыбка:

— Садись.

Такая доброжелательность напоминала отношение к племяннику. Поблагодарив, Хань Мяо сел рядом, и служанка сразу подала чай.

Прошёл ли он испытание канцлера? Хань Мяо улыбнулся:

— Вскоре в нашем магазине появятся новые летние духи, и я принёс образец для вас.

Сказав это, он жестом велел служанке подать деревянный ларец.

Хань Ци не стал церемониться, приказал принять ларец и сам открыл крышку. Внутри действительно было множество предметов из цветного стекла. Взяв флакон с духами, он поднёс его к носу:

— Добавлены мята и камфора?

— Именно так. Новый аромат называется «Летняя прохлада», он освежает и отпугивает насекомых, — ответил Хань Мяо.

— Твоё мастерство в создании ароматов достигло высокого уровня, — похвалил Хань Ци, что было редким явлением.

— Если бы не ваши наставления в прошлом, разве смог бы я создать такие духи? — скромно ответил Хань Мяо.

Эти слова напомнили о событиях десятилетней давности. Глядя на этого высокого и красивого молодого человека, Хань Ци мысленно вздохнул. Тогда он не ошибся в нём.

Поставив флакон, Хань Ци не стал трогать серебряное зеркало в ларце:

— За этот год ты представил новые чай, сахар и духи, создав нечто уникальное и добившись успеха. Однако всё это рано или поздно начнут подделывать. Ты думал о том, как с этим бороться?

На рынке уже появились поддельные серебряные зеркала, не такие яркие, как в магазине Хань, но доступные каждому и довольно популярные. Что касается духов, цветочной воды и сахара, то, если дать время, их секреты будут раскрыты, и похожие продукты появятся повсюду. Хань Ци не был торговцем, но понимал, что уникальные методы не могут оставаться таковыми вечно. Если на улицах будет полно серебряных зеркал и цветочной воды, как же зарабатывать деньги?

Хань Мяо улыбнулся:

— Разве есть секреты, которые нельзя разгадать? Вопрос лишь во времени и затратах. Однако всегда найдётся несколько магазинов, которые выделятся благодаря качеству и управлению. Хотя я и не обладаю большими талантами, в этом я уверен.

Никто не упомянул о возможных конфликтах с властью имущими или конкуренции в гильдиях. Но очевидно, что способность распространить новый сахар по всей Восточной столице за полгода и довести духи до императора за месяц — это нечто, что не каждому под силу.

Глядя на спокойное и уверенное лицо молодого человека, Хань Ци вдруг спросил:

— Ты ведь когда-то учился, сдавал областной экзамен?

Вопрос был неожиданным. Хань Мяо слегка удивился, но сразу ответил:

— Да, это было восемь лет назад.

С шестнадцати лет он оставил учёбу и полностью посвятил себя торговле. Но теперь, когда Хань Ци задал этот вопрос, он явно не хотел, чтобы тот вернулся к учёбе. Поэтому Хань Мяо почувствовал лёгкое напряжение, ожидая, что следующий вопрос будет сложным.

И действительно, Хань Ци прищурился и спросил:

— Ты талантлив, изучал науки, управляющие миром. Как, по-твоему, можно увеличить богатство государства?

Вопрос был слишком глобальным! Как может простой торговец ответить на него?

Хань Мяо помолчал, затем вздохнул:

— Государство — это не магазин, здесь слишком много факторов, чтобы ответить одним

словом. Однако в целом, чтобы увеличить богатство, нужно либо «открыть источник», либо «сократить расходы». О том, как сократить расходы, я не смею говорить. Но о том, как открыть источник, у меня есть скромные мысли...

Этот ответ удивил Хань Ци. Он ожидал, что Хань Мяо либо не ответит, либо начнёт говорить пустые слова. Даже те, кто управляет провинциями, часто говорят общие фразы, не затрагивая сути.

Однако Хань Мяо не стал говорить о «сокращении расходов», понимая, насколько это сложно. «Избыточные чиновники», «избыточные войска», «избыточные расходы» — всё это хронические проблемы государства. Когда-то Хань Ци вместе с Фань Чжунъянем и Фу Би продвигал «Новый курс» Цинли, но меньше чем через два года их свергли и отправили в ссылку. Даже такой талант, как Фань Чжунъянь, до конца жизни не смог вернуться в столицу, и его гроб даже не пропустили в Лоян.

Поэтому, став канцлером, Хань Ци изменил свою прежнюю решительность, стремясь лишь к стабильности в правительстве. Ведь «сокращение расходов» — это сложнее, чем подняться на небо.

Если «сокращение расходов» уже так сложно, то «открытие источника» ещё сложнее. Чтобы «открыть источник», нужно отобрать богатство у людей, будь то простолюдины или знатные семьи. Слишком сильное давление на народ рано или поздно приведёт к восстаниям. А попытка отобрать богатство у знати — это всё равно что отнять еду у тигра.

И он осмелился говорить об «открытии источника»! Взгляд Хань Ци стал острым, и его авторитет трёхкратного канцлера мог напугать кого угодно.

Однако Хань Мяо не испугался этого взгляда и спокойно продолжил:

— Деньги — это как вода, они должны постоянно течь, чтобы их можно было использовать бесконечно. Если их накапливать, рано или поздно они превратятся в стоячее болото. Наша династия, в отличие от Тан, не запрещает торговлю. Торговые налоги намного выше, чем налоги на сельское хозяйство, что соответствует принципу «вода, которая течёт, не гниёт». Если мы хотим увеличить богатство, нужно начать с торговли.

Хань Ци не ожидал, что он скажет это, и слегка нахмурился:

— Ты предлагаешь повысить торговые налоги?

Хань Мяо улыбнулся:

— Я сам торговец, разве стал бы советовать повышать налоги? Однако богатство государства ограничено. Если мы будем только собирать деньги внутри страны, это приведёт к обогащению государства и обнищанию народа, что не является долгосрочным решением. Но мир не ограничивается одной страной. Если мы возьмём богатство других стран и пополним казну Великой Сун, то народ станет богаче, и государство тоже.

— Ты имеешь в виду пограничные рынки? — Хань Ци начал понимать. Ежегодно императорский двор выплачивал дань Ляо и Ся, но десятки тысяч шёлковых тканей и серебра были меньше, чем десятой части налогов с пограничных рынков. Если говорить о расходах, то дань была намного выгоднее, чем постоянная подготовка к войне.

— Не только пограничные рынки, но и морскую торговлю, — Хань Мяо убрал улыбку с лица. —

Сейчас налоги на пограничные рынки и морскую торговлю намного меньше объёмов торговли. Многие торговцы избегают официальных рынков, предпочитая чёрный рынок и частные порты, именно из-за высоких налогов и малого количества рынков. Если открыть несколько официальных пограничных рынков на границе с Ляо и Ся и снизить налоги, разве торговцы не захотят пойти легальным путём? Ежегодно через порты проходит тысячи кораблей, но портов с Управлением морской торговли очень мало. Даже такой хороший порт, как Цюаньчжоу, не имеет Управления. Если открыть больше портов и взимать налоги с кораблей, даже снизив налоги, доходы значительно увеличатся. И эти доходы будут несравнимы с налогами на сельское хозяйство.

Хань Ци замолчал. Он не был экспертом в торговле, но разбирался в политике. Если это действительно так, то это не затронет интересы тех, кто контролирует чёрный рынок и частные порты, а мелкие и средние торговцы будут только рады. Реализовать это будет не так сложно.

Однако, подумав, Хань Ци медленно сказал:

— Но тогда может возникнуть проблема с утечкой монет...

Дефицит монет был головной болью Великой Сун с момента её основания. Если торговля с другими странами увеличится, разве это не приведёт к ещё большей утечке серебра?

<http://bllate.org/book/16827/1547355>